

национального войска, кондоты ее оказались недостаточными против этих иноплеменников, которые вели войну серьезно. Макиавелли доказывает необходимость именно национального войска, говорит, как должно образоваться его, каким духом оно должно быть исполнено. В связи с этим сочинением Макиавелли о военном искусстве стояли его беседы о Тите Ливии, сочинение собственно о значении республики, возник[шее] в последующей его жизни, в беседах его в садах Ручелая <с юношами флорентийскими> о возможности независимости его отечества; там образовалась идея этого сочинения. Но в связи с ним находится еще [сочинение] Жизнь Луккского князя Каstrучио Каstrакани¹. Это небольшое сочинение подало повод к самым неосновательным толкам. В конце XVI ст. знаменитый книгопродавец Альдо Манучио² издал жизнь его с огромным комментарием и ездил для этого нарочно в Лукку. Но к прискорбию своему убедился, что в этой книге⁶ мало исторической истины. В наше время эта биография послужила новым поводом к обвинению против Макиавелли, именно, что он искажал будто бы исторические истины и т. д. Но мы должны оставаться верными тому воззрению, которое приняли относительно Макиавелли. Он был по преимуществу практический человек, гражданин. Здесь он написал не настоящую историю Луккского князя, а изложил средства, каким образом маленькая республика в Италии может достигнуть власти и распростра[нить] ее.

Каstrучио Каstrакани усилился только посредством войны: следовательно, здесь, с одной стороны, Макиавелли показывает, как практически надо осуществить теорию его о военном искусстве, с другой стороны, этот князь получил первенство над всеми окрестными областями. Макиавелли принимает это в большем объеме относительно всей Италии. Одним словом, между всеми сочинениями Макиавелли мы видим глубокую связь. Наконец, его история Флоренции³, то сочинение, которое наиболее известно после книги о князе. Если мы приступим к изучению флорентийской истории Макиавелли только с требованием богатства фактов, критического изложения этих фактов, важности их и точности, то наши ожидания не оправдаются. Но тем не менее история Флоренции может стать наряду с величайшими историческими произведениями всех веков и всех народов. Он предпосылает истории города Флоренции обзор истории средних веков. Для него вся история разрешается во флорентийской истории. Он ставит Флоренцию в^а этом общем отношении^в, объясняет флорентийскую историю также в этом отношении: уже с одной этой точки зрения, на которую дотол не становился никто, показывается значение этой истории. В самой истории Флоренции он показывает, как в истории каждого отдельного государства совершаются те же законы, как и в истории всего чело-

⁶ Там же: биографии, написанной Макиавелли (л. 41 об.).

^{в-в} Там же далее: в центре всего мира (л. 42).